

Уход из жизни Олега Николаевича Трубачева существенно меняет всю ситуацию в славянской этимологии, потерявшей слишком многое. Утрата невозместимая, по крайней мере здесь и сейчас. Дело, которому Олег Николаевич посвятил без малого полвека последовательной, упорной, целеустремленной работы, поразительной по ее результатам, оказалось теперь в угрожаемом положении несмотря на то, что Олегу Николаевичу удалось сплотить вокруг “Этимологического словаря славянских языков”, идея которого принадлежала именно ему и поначалу казалась фантастической, высококвалифицированный научный коллектив, на чьи плечи ложится теперь ответственнейшая задача продолжения словаря без снижения его уровня.

В лице Олега Николаевича сочетались ипостаси блестящего этимолога широчайшего кругозора и редкой глубины и историка раннеславянского периода, который с большим искусством и высокой степенью достоверности оперировал всем тем, что только может быть извлечено из языка. Скрупулезное исследование гидронимии, оронимии, топонимии, племенных названий, данных, относящихся к заимствованиям, материальной и духовной культуры древних славян, их связей с соседями по данным языка (ср. исследования О.Н. Трубачева по иранским, фракийским, иллирийским, балтийским элементам, отразившимся в славянских языках, не говоря уж об открытии целого нового материка индоарийской речи в Причерноморьи) – вот, вкратце, тот широчайший охват материала, проблем, задач, который характеризовал возможности и способности покойного ученого. При этом все это бралось не порознь, не по случайным поводам, не по принципу “а вот еще...”, но как составные части органического целого, вырастающего из многого и разного, казавшегося не только не сводимого к единству, но и вообще несовместимого.

Проследивая научную эволюцию Олега Николаевича, нельзя не удивляться его стратегическому дару, умению оптимально выстраивать последовательность задач и достигать их решения. Особо следует отметить то внимание, которое он уделял в своих этимологических исследованиях семантике, в частности, семантической типологии. В этой сфере первенство Олега Николаевича неоспоримо.

Путь О.Н. Трубачева в науке был поразительно последователен. Он был человеком, который с детства имел перед собою свой план, представляя себе задачи, стоящие перед ним, и путь к их решению. Несомненно, многое сугубо личное – серьезность, основательность, трудолюбие, дисциплина отразились и во всем том, что он делал.

Память об Олеге Николаевиче и признание его исключительных заслуг в славистике и этимологии в особенности обязывают нас выполнить три важнейших дела – издать собрание (по возможности полное) трудов Олега Николаевича, продолжить и довести до конца “Этимологический словарь славянских языков”, подготовить и издать сборник научных статей, посвященный памяти Олега Николаевича, с привлечением к участию как российских, так и иностранных ученых. Но и выполнив эти три дела, едва ли сможем мы, знавшие Олега Николаевича Трубачева и тем более работавшие вместе с ним, избавиться от чувства сиротства, но и от гордости быть его современниками.

В.Н. Топоров